

phaerella Johans. Л.: Наука, 1979. 318 с.

3. Флора споровых растений Казахстана. Алма-Ата, 1967. Т. 5. С. 175-205.

4. Allescher A. Fungi imperfecti: Hyalin – sporige Sphaeriodeen // Rebenhorst's Kryptogamen – Flora von Deutschland, Oesterreich and der Schweiz. Ed. 2. 1901. Bd. 1. Hbt. 6-1016 s.

5. Kendrick W.B., DiCosmo F. Telemorph – anatorph connection in Ascomycetes // The whole fungus. Alberta. 1979. V. 1. P. 283-410.

6. Saccardo P. Fungorum extra – europaeorum pugillus // M1-chelia. 1878. N. 1. P. 133-197; N. 2. P. 136-149.

7. Saccardo P. Sylloge Fungorum // Patavii. 1882. 1931. Bv. 1. 25(1884. V. 3. P. 560-562; 1906. V. 18. P. 376-396; 1913. V. 22. P. 1086-1121).

8. Van der Aa H.A., Woordeloss M.E., de Gruyter L. Species conapts in selected genera of Colomycetes // Studies in Mycology. 1990. N. 32. P. 3-20.

9. Markevici us Vaclovas. Nauji duomenys apie Phyllosticta Pers. ir Phoma Fr. genciu grybus Lietuvoje // Bot. Lithuan. 1999. N. 5. P. 283-288.

Резюме

В связи с изменением номенклатуры Phoma род подробно описан. Многие виды Phyllosticta переведены в виды рода Phoma, имеющих приоритет в номенклатурном отношении.

Summary

The bond of changing nomenclaturj Phoma has been given all describing. Many aspects Phyllosticta were trans-lating to delivery Phoma which has been in nomenclature.

ҚазМемҚызПИ

Түскен күні 02.05.06 ж.

Г. М. ДАЛАБАЕВА

КОНЦЕПТ-МАКСИМУМЫ КАК ПРЕЦЕДЕНТЫ И ФРАГМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Под концептами обычно понимают совокупность культурных архетипов, которые определяют специфику национального менталитета, в том числе национального характера, национального языка, мировоззрения – словом все то, что придает национальный колорит языковой картине мира этноса. Их можно отнести к прецедентам. При определении сущности прецедента следует опираться на его определение, данное Д. Б. Гудковым, а именно: «В связи с этим представляется необходимым определение набора тех «культурных предметов» (отраженных в сознании феноменов материального и духовного мира), которые, в свою очередь, отражают и определяют специфику национального характера, этнического и языкового сознания. Подобные предметы мы называем прецедентами» [1, с. 99].

На наш взгляд, концепты-максимумы представляют прецедентные тексты и национально-прецедентные феномены. Национально-прецедентные феномены, по словам Д. Б. Гудкова, – это те единицы, которые «известны любому среднему представителю того или иного сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества» [1, с. 99].

Национальные прецедентные тексты-концепты представляют собой фреймы понимания, в которых заключена вся информация, необходимая для того, чтобы получить представление о культуре того или иного народа. Концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, т. е. «вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры».

Концепт как культурный прецедент представляет собой именно микрофрейм понимания, так как включает в себе все компоненты знания, необходимые для прагматического понимания смысла того или иного явления, ситуации. Т. А. ван Дейк не случайно рассматривал фреймы и речевые акты как комплексную единицу понимания, подчеркивая, что фрейм – «это общее знание, не являющееся аморфным, оно организовано в концептуальные системы. Их можно описать в терминах фреймов. Фреймы не являются произвольно выделенными кусками знания. Во-первых, они являются единицами, организованными вокруг некоторого концепта. Но и в противоположность простому набору ассоциаций эти единицы содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциируется с

тем или иным концептом. Кроме того, не исключено, что фреймы имеют конвенциональную природу» [2, с. 16].

Фреймы Т. А. ван Дейк соотносит с речевыми актами, утверждая, что, во-первых, типизированные последовательности речевых актов могут рассматриваться как культурно-обусловленные явления; во-вторых, речевые акты вполне могут интерпретироваться на основе заключенного во фреймы знания мира. Это особенно касается, считает ученый, институционализированных речевых актов, таких, как крещение, бракосочетание, вынесение приговора или сигнала к атаке (рассматривается как речевой акт), который нередко является составной частью конвенционализированных действий; в-третьих, для правильного понимания речевых актов требуется знание мета-фреймов, т. е. знания общих условий совершения успешных действий. И наконец, указывает Т. А. ван Дейк, интерпретация речевого акта требует еще более широких знаний о мире. Речевые акты обычно имеют отношение к прошлым или к будущим действиям говорящего или слушающего: нередко коммуникативная единица представляет собой способ планирования и оценки действий или же направлена на представление информации, необходимой для совершения этих действий. Следовательно, заключает ученый, речевой акт невозможен без знания того, что допустимо, но возможно в этом мире [2, с. 78-79].

Концепт как микро-фрейм включает в себя необходимые для понимания знания и представления, следовательно, он имеет определенную когнитивную структуру, хранимую в нашем сознании. По словам, В. В. Красных, когнитивные структуры представляют собой некую «содержательную (т.е. имеющую определенное содержание-знание) форму кодирования и хранения информации. Информация, кодируемая и хранимая в виде когнитивных структур, включает в себя сведения (знания и представления) не только о реальном окружающем мире, но и знание языка, и знание об языке, т. е. связана с языковыми знаниями и энциклопедическими» [4, с. 136].

Как видим, в когнитивных структурах концептов содержатся все те необходимые знания, о которых говорили В. В. Петров и В. И. Герасимов, а именно: 1) языковые знания: а) знание языка (грамматики с фонетикой и фонологией, дополненное знанием композиционной и лексической семантики); б) знания об употреблении языка;

в) знание принципов речевого общения; 2) внеязыковые знания: а) о контексте и ситуации, знания об адресате, в том числе знание поставленных адресатом целей и планов, его представления о говорящем и об окружающей обстановке и т. д.; б) общефоновые знания (т. е. знания о мире); в) знания о событиях, состояниях, действиях, процессах [3].

Когнитивные структуры сознания, по словам В. В. Красных, подразделяются на два вида: феноменологические когнитивные структуры (ФКС) формируют совокупность знаний и представлений о феноменах экстралингвистической и собственнолингвистической природы, т. е. об исторических событиях, явлениях искусства. Лингвистические когнитивные структуры (ЛКС), лежат в основе языковой и речевой компетенции. Они формируют совокупность знаний и представлений о законах языка, об его фонетико-фонологическом строе, о законах функционирования его единиц и построения речи на данном языке [3, с. 136-137].

Формируемый на базе когнитивных структур концепт реально представлен в когнитивных моделях, а когнитивные модели, по словам Г. Г. Гиздатова, представлены в ассоциативно-вербальной сети носителей языка «как реальные существа» [5, с. 37]. Эту мысль ученый подтверждает в следующем высказывании: «Наиболее полным образом концепт слова (и его когнитивная модель) может быть выявлен через ассоциативное поле, а когнитивные модели предстают как реальные сущности в сознании человека» [5, с. 58].

Ассоциативно-вербальная сеть не только служит способом актуализации концепта, но и «выявляет и фиксирует психологически релевантные связи и отношения, которые не находят отражения в системных и текстовых ипостасях языка» [6, с. 9].

Кроме всего этого, в ассоциативном поле слова – концепта дается идеографическая и «ситуативная семантика слова, его потенциал и ментальная оценка, которой сопровождается любое слово. В результате всего этого ассоциативно-вербальная сеть признана способом существования лексики, существует и как исходная реальность, и как конечная данность» [7, с. 252].

Ядром ассоциативного поля является словостимул, поэтому в семантической структуре ассоциативного поля могут быть представлены три типа признаков, которые Г. Г. Гиздатов рассматривает как необходимые, характерные и факультативные признаки к тому или иному понятию,

явлению, признаку, выраженному словом-стимулом [5, с. 61].

В зависимости от того, какие признаки преобладают в концепте – слове-стимуле ассоциативного поля, Г. Г. Гиздатовым выделяются два типа когнитивных моделей: 1) универсальные когнитивные; 2) универсально-идиоэтнические; 3) идиоэтнические. В универсальных когнитивных моделях, по мнению Г. Г. Гиздатова, ведущую роль играют необходимые признаки. Причем выделение в предмете необходимых признаков и обобщение их в понятие о предмете в разных языках, принадлежащих разным этносам, могут совпадать, что, по словам Г. Г. Гиздатова, обусловлено «универсальностью мыслительных структур – обобщенным отражением действительности, единством мира и единством его восприятия» [5, с. 61].

Характерные признаки, подчеркивает ученый, «выявляют как универсальное в языке, так и специфическое, зримо представляя национально-специфические несовпадения в ассоциативных полях двух языков» [5, с. 61].

Факультативные признаки, по словам ученого, актуализируют исторически, социально, эстетически, личностно обусловленный концепт, который сформировался за определенным понятием.

Опираясь на высказывания А. Вежбицкой о необходимости разграничения концепта – минимума и концепта – максимума [6], Г. Г. Гиздатов на основе положения А. Вежбицкой о существовании двух типов концептов (концепта – минимума и концепта – максимума) относит к концепту – максимуму такой концепт, в который входят три типа признаков (необходимые, характерные и факультативные). В состав концепта-минимума входят только необходимые и характерные признаки [5, с. 68-69].

К. М. Абишева также рассматривает вслед за Г. Г. Гиздатовым универсальные и идиоэтнические когнитивные модели. В своей работе она акцентирует внимание на идиоэтнических когнитивных моделях, выделяя несколько их типов: 1) когнитивная идиоэтническая модель национальных ассоциаций; 2) когнитивно-прагматическая идиоэтническая модель социально-неязыковых конвенций [8, с. 322-323].

На наш взгляд, можно выделить и другие типы когнитивных моделей, а именно: 1) ментально-языковые; 2) ментально-конвенциональные. При этом мы, признавая существование, вслед за А. Вежбицкой и Г. Г. Гиздатовым концеп-

тов-максимумов и концептов-минимумов, эти два вышеуказанных типа когнитивных моделей относим к таким, которые базируются на концептах-максимумах.

Национальный характер, традиции, обычаи, ритуалы, обряды, имеющие языковую форму, представляют собой, с одной стороны, этнические стереотипы социального восприятия и культурно обусловлены, с другой – выступают как конвенционализированные и институционализированные фреймы, в которых даются предписания на те или иные случаи жизни. Культурная обусловленность и природа их как механизма социального этнического восприятия выражаются в том, что они проявляют себя как такие элементы культуры, которые являются этноидентифицирующими элементами социального опыта. Культурная сущность их проявляется в том, что они способствуют воспитанию этноцентризма – психологической установки принимать и оценивать другие культуры и поведение их представителей через призму своей культуры. Кроме того, они выступают как элементы социального опыта, осваиваются в качестве этнических стереотипов в процессе социализации. Еще Л. С. Выготский говорил о тесной связи процесса социализации, в который входят овладение общественно-историческим опытом, усвоение языка и формирование психики личности [9]. Их связь проявляется в том, что через посредство языка как компонента культуры усваивается как общественно-исторический опыт, так и формируется психика личности. В процессе социализации в рамках одного этноса у их представителей формируется чувство идентификации их друг с другом, что обеспечивает взаимопонимание. И если вступают в коммуникацию представители разных этносов, у которых сформировано чувство идентификации только со своим этносом, то между ними возникает взаимонепонимание. Для устранения непонимания необходимо, чтобы сформировалось хотя бы временное чувство идентификации, что достигается путем усвоения как языка второго этноса (социально-языковых конвенций), так и социально-неязыковых конвенций (этнические стереотипы-традиции, обычаи, обряды, запреты и т. д.), черты национального характера.

Как видим, социально-неязыковые конвенции выступают, в первую очередь, как культурно-психологические сущности, имеющие особую когнитивную базу и когнитивные структуры. Их можно рассматривать как психокультурные мен-

тальные сущности – ментально-конвенциональные модели, содержащие в себе: 1) представление о культуре данного народа (этнические стереотипы – традиция, обычай, национальный характер и т. д., имеющие отношение к социальному опыту этноса и выступающие как элементы национальной культуры); 2) указывающие на особенности психологического склада данного этноса и выступающие как стереотипизированные механизмы социального восприятия. Опираясь на высказывание А. А. Андреева, который считал механизмами социального восприятия идентификацию, эмпатию, социальную рецепцию, каузальную атрибуцию, аттракцию, децентрацию и т. д. [10], мы считаем элементы социального опыта, такие, как традиция, обычай, обряды, запреты, ритуалы и т. д., национальный характер стереотипизированными механизмами социального восприятия и идентификации; 3) выступающие как компоненты этносоциально-когнитивного механизма, так как, имея особую когнитивную базу и когнитивную структуру, они проявляют себя как особые механизмы восприятия этноса, когда этносы, проживающие в различных социально-историческом и экологическом ландшафтах, занятые различными типами хозяйственной деятельности, по-своему, неадекватно воспринимают объективный мир, принимая его через призму этнического восприятия.

Ментально-языковые когнитивные модели – это концепты-максимумы, имеющие ментально-языковую природу. Ментальность при этом проявляется в том, что мы рассматриваем тот смысл слова, в который входят те или иные элементы национального мировоззрения, национального психического склада. Ментальность, по В. В. Колесову, – это смысл слова. Ментальность имеет когнитивно-культурно-языковую природу, т. е. смысл слова составляют элементы, имеющие связь с экстралингвистической действительностью. В. В. Колесов пишет, что «предмет изучения народной ментальности – не значение слова в контексте-синтагме, не значимость его в системе-парадигме языка, а смысл словесного знака в культурной парадигме-системе» [11, с. 16].

Следовательно, под ментальностью рассматривается тот культурный смысл, который входит в понятие «национально-культурный компонент» слова. Н. Г. Комлев, говоря о культурном компоненте лексического значения, утверждал, что он выполняет кумулятивную функцию именно благодаря наличию этого компонента [12, с. 46].

Слово выражает нечто, расположенное вне системы реляционных средств выражения, передает экстралингвистическое содержание через понятие, оформленное при помощи средств языка. Понятие, выступающее как концепт-максимум, передает элементы национальной речемысли через языковые формы.

Таким образом, концепты-максимумы можно рассматривать как национально-культурные прецеденты, концептуализирующие в своей структуре сведения ментального характера, кратко реализующиеся в виде указаний на необходимые, характерные и факультативные признаки, но акцентирующие внимание преимущественно на характерных и факультативных признаках, имеющих отношение к культуре данного этноса. Когнитивные модели таких концептов-максимумов актуализируются в виде двух видов когнитивных моделей: 1) когнитивных моделей ментально-неязыковых конвенций; 2) когнитивных моделей социально-языковых конвенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурных коммуникаций. М.: Гнозис, 2003.
2. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
3. Петров В.В., Герасимов В.И. На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII.
4. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001.
5. Гиздатов Г.Г. Когнитивные модели в речевой деятельности. Алматы: Фильм, 1997.
6. Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Идиоматика в тезауусе языковой лингвистики // Вопросы языкознания. 1993. № 2.
7. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М., 1993.
8. Абишева К.М. Социально-языковая контактология. Алматы: Фильм, 2001.
9. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: Издательство АПН РСФСР, 1960.
10. Андреев А.А. Социальная психология. М., 1980.
11. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004.
12. Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения // Вестник московского университета. Филология, 1966. № 5.

Резюме

Мақалада концепт-минимум және концепт-максимум элементінің тілдік суретінің фрагменті ретінде зерттелінеді.

Ақмолинский филиал
КазАТК

Поступила 2.02.06г.